

Романтическое
настроение

Читайте в серии
«*Романтическое настроение*»

Даниэла Стил

Клуб холостяков
Неожиданный роман
Вторая попытка
Наперекор судьбе
Игра в свидания
Верить в себя
Хочу "Оскар"!
Тайна ее прошлого
Наваждение
День Рождения
Ты меня не забывай

Нора Робертс

Сердце красавицы
Ночь на причале
Девушка без прошлого
Горячий лед
Сокровище влюбленных
Тепло наших сердец
Между нами горы
В погоне за счастьем
Сегодня вечером и всегда
Я выбираю тебя
Любовь в вечерних новостях

Сандра Браун

Любовь взаимы
Ночь с незнакомкой
Медовый поцелуй
От ненависти до любви
Дом, в котором нет тебя
Пламя страсти
Тайный брак
Дороже всех сокровищ
Свадебный венок
Жажда

Энн Стюарт

*Мак
рождается нежность*

Москва
«ЭКСМО»
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
С 11

Anne Stuart
LORD OF DANGER

Copyright © Anne Stuart Ohlrogge, 1997
This edition published by arrangement with Curtis Brown Ltd
and Synopsis Literary Agency

Ранее роман выходил под названием
«Бальзам для раненого сердца»

Перевод с английского К. Молькова

Художественное оформление С. Ляха

Стюарт, Энн.

С 11 Так рождается нежность / Энн Стюарт ; [пер.
с англ. К. И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2014. —
512 с. — (Романтическое настроение).

ISBN 978-5-699-74663-7

Сестры Клер и Элис различны как день и ночь: непорочная скромница Элис не хочет замуж, темпераментная красавица Клер мечтает, чтобы мужчины влюблялись в нее и падали к ногам. Однако лишь одной из сестер суждено стать женой придворного лекаря, в совершенстве овладевшего искусством не только зельеварения и врачевания, но и любви. Ему предстоит сделать роковой выбор, от которого будет зависеть судьба целого королевства.

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Мольков К., перевод
на русский язык, 2012
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-74663-7

Глава 1

Порождения тьмы, они наполняют все небо и землю. Легионы злых духов, неуловимых и беспощадных. Разумеется, простому смертному не дано видеть демонов, но в том, что они существуют, Элис не сомневалась никогда. Более того, от монахинь, у которых она воспитывалась вместе со своей сводной сестрой Клер, она слышала даже их имена. И запомнила.

Вельзевул. Грендель. Сатана.

Грозные, страшные имена, всегда заставлявшие дрожать от ужаса доверчивую и пугливую Элис из Соммерседжа.

В отличие от Клер Элис выросла робкой и тихой девушкой. Она боялась привидений, боялась молнии и грома, но больше всего на свете она боялась лошадей. Правда, когда дело касалось ее сестры, Элис забывала про страх. Ради Клер она готова была на все. Даже на то, чтобы стать женой черного мага.

— Неужели ты в самом деле выйдешь за него? — с присущей ей прямоотой спросила свою сестру Клер. — Но ты даже в глаза его не видела...

— Что ж, многие женщины ничего не знают о своих будущих мужьях до самой свадьбы, — негромко ответила Элис, аккуратно складывая полотняную юбку, которую собиралась взять с собой. Обе девушки уезжали из монастыря.

— Да, но замуж при этом выходят за людей, а не... — Клер запнулась и потупилась, не договорив.

— Не за демонов и не за черных магов, — закончила за нее Элис, дрожащими руками запихивая юбку в дорожный мешок. — Ах, Клер, если бы ты только знала, как мне не хочется покидать наш монастырь! Я не хочу возвращаться в Соммерседж-Кип, не хочу жить под одной крышей с Ричардом. Но больше всего на свете я не хочу выходить замуж. Ни за кого, а уж за черного мага и подавно!

— Однако не забывай о том, что Ричард — брат нам, — с неожиданной для нее рассудительностью заметила Клер. — Он позволил нам вернуться в лоно семьи после стольких лет отсутствия. Будем же благодарны ему за это.

— Относись к нам Ричард как брат, он сделал бы это гораздо раньше, — сухо сказала Элис. — Я не верю ему. Не знаю, что за игру он затеял, но лучше бы держаться от него подальше. Пусть мы с Ричардом и кровная родня по отцу, да только что с того? Ведь женился-то наш

отец на *его* матери! А потому Ричард — законный сын, а мы с тобой, сестрица, никто! Мы обе — внебрачные дочери, бастардки.

— Зато королевских кровей, — поправила сестру Клер. — Ведь наш отец, славный рыцарь Роже де Ланси, был кузеном королю, не забывай об этом!

— По мне, уж лучше быть монахиней безродной, — вздохнула Элис.

Клер окинула взглядом унылые каменные стены монастырской кельи.

— А по мне — нет. Здесь так тоскливо. Так тихо. Я же хочу одеваться в красивые платья, хочу танцевать на солнечной лужайке, хочу лететь стрелой, обгоняя ветер, верхом на скакуне! Хочу, наконец, чтобы мужчины влюблялись в меня — сотнями, тысячами! Пусть падают они к моим ногам словно пшеничные снопы, пусть ловят с мольбой мой взгляд! А я буду повелевать ими одним мановением руки!

— А ты, оказывается, многого хочешь, сестрица, — сказала Элис, покачав головой.

Спорить, зная упрямый характер Клер, ей не хотелось.

— Отчего бы и не помечтать бедной девушке немного, — парировала Клер. — Впрочем, как и тебе, моя милая Элис, несмотря на твои годы.

— Увы, боюсь, мечтать мне и впрямь уже поздно, — невесело улыбнулась Элис. — Хотя если послушать тебя, так можно только диву даваться: и с чего это вдруг черный маг и волшебник остановил свой выбор на такой древней старухе, как я?

— Может быть, омолодить тебя решил, — не моргнув глазом, заявила Клер. — Даст он тебе волшебный напиток, выпьешь, и раз — из двадцатилетней развалины снова станешь цветущей молодой девицей!

— Хочу надеяться, что добрый брат наш Ричард найдет мужа и для тебя, — задумчиво произнесла Элис. — Хорошего мужа. Щедрого на колотушки.

— Пока, я думаю, мне это не грозит, — улыбнулась Клер. — Во-первых, я еще слишком молода, а во-вторых, Ричард сейчас слишком занят — готовит тебя в жертву своему любимому демону.

— Ну и язычок у тебя, Клер, — покачала головой Элис и добавила с притворной угрозой: — Вот попрошу своего будущего мужа, и мой господин превратит тебя в уродливую жабу, интересно, что ты тогда запоешь!

— Ты думаешь, он и вправду может? — не на шутку встревожилась Клер.

— Кто знает, милая, кто знает.

В словах Элис не было ни тени зависти. Она не завидовала Клер никогда, напротив, всякий раз восхищалась, глядя на сестру. Клер получила от природы богатый дар — ошеломляющую, захватывающую дух красоту. Зеленоглазая блондинка с пышными, спадающими до пояса золотистыми локонами и нежной бледной кожей. Ее юное тело уже успело округлиться, налиться соблазнительной спелостью, и недаром, наверное, так сокрушенно вздыхали и опускали глаза сестры-монахини, когда им доводилось проходить мимо Клер в узких каменных монастырских коридорах.

— Тебе нужно подумать о своей внешности, Элис, — заметила Клер, окидывая сестру недобрым взглядом. — Ну что ты вечно ходишь как серая мышка? Взгляни, у тебя же такие красивые волосы — почему бы не распустить их?

— Зачем? — равнодушно пожала плечами Элис. — Перед демоном красоваться?

— Элис, ты сама не знаешь, как ты хороша, — продолжала настаивать Клер.

— И не хочу знать. Будь моя воля, я всю жизнь прожила бы за этими стенами, подальше от мужских цепких глаз, от их жадных рук...

— Ну, от одной-то пары рук тебе уж никак не отвертеться, — хихикнула Клер. — Кем бы ни был твой муженек, а постель-то для него со-

гревать тебе придется. Надеюсь, об этой супружеской обязанности жены тебе известно?

— Известно, — хмуро ответила Элис и невольно прикусила губу. — И мне остается теперь только молиться о том, чтобы в постели меня обнимали бы руки, а не лапы с когтями. Бр-р-р! До чего же страшно выходить замуж за посланника ада!

— Если все будет на самом деле так плохо, тогда давай сбежим, — предложила Клер, обнимая сестру. — Вернемся назад, сюда, к нашим сестрам Христовым.

— Они не примут нас, Клер, — ответила Элис. — Для этого нужны деньги и, что гораздо важнее, согласие Ричарда.

— Тогда найдем бродячих артистов, — упрямо тряхнула головой Клер. — Станем бродить с ними по дорогам...

— И закончим жизнь в грязной канаве с перерезанными глотками. А может быть, с нами случится что-нибудь и похуже.

— Что может быть хуже перерезанной глотки? — изумилась Клер мрачным пророчествам сестры.

— Не скажи, милая, — вздохнула Элис. — Смерть от ножа — не самая страшная вещь на свете. Но не будем об этом. Понадеемся на то,

что Ричард, как бы ни был он жесток, не захочет погубить мою душу.

— Я верю, что он этого не сделает, — неуверенно сказала Клер.

Черный маг из Соммерседж-Кип обвел взглядом сидевших перед ним за длинным дубовым столом, заваленным хлебными корками и обглоданными бараньими костями. Серебряные кубки с вином тускло блестели в зыбком свете смоляных факелов, вставленных в металлические кольца на стенах гулко закопченного зала. В центре стола сидел сам хозяин, Ричард де Ланси, или, как его еще называли, Честный Ричард. Лицо его было багровым от выпитого вина. Саймон Наваррский, придворный маг и главный советник его светлости, предпочитал видеть своего господина именно в таком состоянии, когда хмель туманит мысли и лишает человека осторожности.

Чародей ухватил щепотку серы и высыпал порошок на жаровню, горевшую перед ним. Ярко вспыхнуло пламя, раздался громкий хлопок, и в воздух поднялся клуб густого, дурно пахнущего дыма. Собаки, ожидающие под столом брошенной кем-нибудь кости, тоскливо завывали. Кто-то из рыцарей наскоро осенил себя крестным знаменем. Для большего эффекта Саймон невня-

но пробормотал себе под нос несколько коротких фраз по-арабски, прекрасно зная, что ничем при этом не рискует — никто из сидящих перед ним не владел никаким языком, кроме своего родного, английского. Да и на нем-то многие изъяснялись не без труда.

В полутемном зале повисла напряженная тишина. Лица сидевших за столом были бледны и неподвижны.

«Трепещите, трепещите, черви безмозглые», — неприязненно подумал чародей и отступил назад, отводя со лба длинные пряди волос своей изуродованной рукой, похожей на клешню. Молодая женщина, сидевшая рядом с Ричардом, невольно вскрикнула и вцепилась в его рукав.

Впрочем, не только юная леди не могла без содрогания смотреть на изувеченную руку Саймона. Скрученная, словно сломанное крыло, правая рука мага приводила в трепет и побывавших во многих битвах доблестных рыцарей, покрытых рубцами и шрамами. Молва гласила, что руку свою Саймон Наваррский принес в жертву самому дьяволу — в обмен на право поведовать таинственными и могущественными силами ада.

— Знаменья благоприятны, — торжественно произнес чародей.

Он в совершенстве владел своим голосом —

низким, глубоким, при звуке которого все вокруг обращалось в трепет. Да, именно таким и должен быть голос Гренделя, демона из преисподней.

Ричард неожиданно и грубо отпихнул от себя женщину, прижавшуюся к его плечу, и тяжело поднялся на ноги.

— Скажи-ка, Грendale, — хрипло пророкотал он, — думал ли ты, что женишься, да еще на такой знатной девушке, как моя сестра?

— Что слышу я, милорд? — ответил Саймон, медленно поворачиваясь к Ричарду. — Мне всегда казалось, что ваши сестры — бастардки.

Наступила такая тишина, что было слышно, как падают с коптящих факелов на каменный пол тяжелые капли расплавленной смолы. Собравшиеся за столом поняли: начинается серьезная схватка. Вот только кто из них сильней — загадочный и вселяющий ужас маг или неудержимый в гневе Честный Ричард?

Правда, Саймону Наваррскому ответ на этот вопрос был известен — как, впрочем, и Честному Ричарду.

— Кровь де Ланси — самая благородная кровь во всем королевстве! — воскликнул Ричард, пошатываясь. — Тебе сказочно повезло, чародей. И пусть Элис не так красива, как ее

младшая сестра, так что с того? Ведь по ночам все кошки серы, не так ли?

— А сами вы давно ли видели ее, милорд? — негромко спросил Саймон.

— Это отродье? С тех пор, как отвез в монастырь, забрав у матери. Но надежные люди донесли мне, что обе девчонки превратились за эти годы в хорошеньких юных леди. Так что Элис будет славной женой для тебя, Саймон. Во всяком случае, твоя постель холодной не останется!

— А что, если я захочу другую, ту, что красавица? — спросил Саймон.

— Но я уже сообщил Элис, что выдаю ее за тебя, — нахмурился Ричард.

— И теперь ваша светлость боится огорчить ее отказом, — негромко предположил маг.

Слово «отказ» прозвучало словно пощечина, и кровь, обильно разведенная вином, бросилась Ричарду в голову.

— Эти девки будут делать то, что я им велю! — прорычал он. — Пусть только попробуют перечить, я любой из них сверну шею! Ты желаешь взять в жены красавицу, маг? Будь по-твоему! Мне все равно. Женись хоть на обеих.

Саймон Наваррский низко поклонился своему господину, стараясь ничем не выдать своего волнения. Сказать по правде, ему было безраз-

лично, которая из сестер Ричарда будет согревать ему постель. В конце концов, и тот брак, и другой упрочит его положение. Важно сломить упрямство Ричарда, заставить его плясать под свою дудку. Разумеется, подобный брак не может не вызвать недовольства среди баронов Англии. Маг наживет себе новых врагов, но разве можно напугать этим Саймона Наваррского?

Черный маг из Соммерседжа в совершенстве владел не только голосом, но и секретами своего мастерства, и главной его тайной были многочисленные соглядатаи — верные и вездесущие. Вот и вчера из монастыря Святой Анны вернулась молодая женщина, которую посылал туда Саймон, и уже к утру он успел узнать от нее все, что его интересовало.

Младшая из сестер Ричарда, Клер, была капризна и упряма. Старшая, Элис, — тиха и покорна. И тоже хороша собой, хотя и не так красива, как Клер.

Но Айрис — так звали ловкую девицу, обученную подглядывать и подслушивать, — обронила фразу, которая заставила Саймона насторожиться.

Оказывается, Элис была умна.

Если Клер добивалась всего красотой и упрямством, то Элис — своей головой. Саймон мрачнел с каждой секундой, узнавая о том, что Элис